

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЦЕНзуРА В ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ БОЛГАРИИ

Искра Василева Баева –

доктор истории, профессор,
исторический факультет,
Софийский университет
имени Св. Климента Охридского
Почтовый адрес: бул. Цар Освободител, 15,
София, 1504, България
Электронный адрес: iskravbaeva@yahoo.com

Аннотация

В статье анализируется влияние политических изменений в Болгарии после 1989 г. на интерпретацию истории XX в. Три десятилетия назад Болгария начала переход от социализма по советской модели к политической демократии европейского образца. Для историков это означало устранение политической и идеологической цензуры. Благодаря свободе слова в первые годы ученые могли открыто обсуждать исторические события, которые ранее замалчивались, так как не вписывались в коммунистическую идеологию. Однако очень скоро новая власть начала навязывать свою политическую версию истории. Под негласным запретом оказались факты, связанные с историей коммунистического и антифашистского движений в Болгарии. Переписывание истории особенно заметно в освещении эпохи социализма. Политическое вмешательство началось с переименования улиц, поселений и учреждений, из названий которых убрали имена, связанные с антифашистским сопротивлением и с русской и советской историей, часто заменяя именами деятелей периода, когда Болгария входила в число стран, подписавших Антикоминтерновский пакт. Новая политическая цензура особенно ярко проявилась при написании учебников истории. Государственная учебная программа обязывает оценивать историю Третьего болгарского царства положительно, а деятельность коммунистов, наоборот, как террористическую, весь же послевоенный период характеризовать как период тоталитаризма, называя систему не социализмом, а коммунизмом. Правые неправительственные организации в 2019 г. настояли на изъятии из учебников информации о социально-экономическом развитии страны в эпоху социализма.

Ключевые слова

Историческая политика, переписывание учебников истории, переименование улиц, поселений и учреждений, новый канон для представления прошлого

Статья поступила в редакцию 24 апреля 2020 г.

Цитирование: *Баева И.В.* Политическая цензура в постсоциалистической Болгарии // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2020. Т. 15. № 1–2. С. 138–151.

POLITICAL CENSORSHIP IN POST-SOCIALIST BULGARIA

Iskra V. Baeva,

Ph.D, Professor,
Faculty of History,
Sofia University St Kliment Ohridski
Postal address: Bld. Tsar Osvoboditel, 15,
Sofia, 1504 Bulgaria
E-mail: iskra.baeva@yahoo.com

Abstract

This article presents how the political changes in Bulgaria after 1989 have influenced the interpretation of 20th century history. The emergence of the new censorship is traced through the introduction of a new canon for presenting the past. Three decades ago, Bulgaria began its transition from Soviet-type state socialism to political democracy. For historians, this meant removing political and ideological censorship. Initially, this freedom gave historians the chance to upgrade historical knowledge with hidden facts that were inconvenient for the BCP government. Soon, however, new political parties came to power and began to impose their political version of history. This meant removing facts related to the history of the communist movement and anti-fascism in Bulgaria. The attempts at rewriting history are especially visible in the presentation of the socialist period. The political intervention began with the renaming of streets, towns, and institutions. Names associated with the anti-fascist resistance and Russian and Soviet history were removed. Instead, names from the time when Bulgaria was part of the Tripartite Pact were restored. The modern political censorship is most evident in the rewriting of history textbooks. The new curricula introduced a mandatory positive presentation of the history of the Third Bulgarian Kingdom. The actions of the Communists had to be presented as terrorist, and the entire post-war government was defined as totalitarian. Instead of socialism, we should use the term “communism”. In 2019, when approving the new history textbooks for high schools, right-wing non-governmental organizations intervened and, as a result, facts about the socio-economic development of the country in the socialist period were removed.

Keywords

Politics of memory, rewriting history textbooks, renaming streets, settlements and institutions, a new canon for presenting the past

Received 24 April 2020.

How to cite: Baeva, I.V., 2020. Politicheskaia tsenzura v postsocialisticheskoi Bolgarii [Political Censorship in Post-Socialist Bulgaria]. *Slavic World in the Third Millennium*, vol. 15, no. 1–2, pp. 138–151.

В заглавии статьи я сознательно назвала Болгарию после 1989 г. не демократическим, а постсоциалистическим государством. Причиной тому — три десятилетия, прошедшие с тех ноябрьских дней, когда у многих болгар родилась надежда, что мы вместе изменим страну, выйдем за рамки надоевших нам ограничений и установим такую политическую систему, которая даст каждому возможность выражать свои идеи и бороться за их реализацию. Только сегодняшняя реальность разительно отличается

от наших тогдашних надежд. Действительно, за последние 30 лет был восстановлен политический плюрализм, Народное собрание вернуло себе право обсуждать законы, появились новые демократические институты, граждане, журналисты и ученые получили возможность свободно выражать свою позицию и ее отстаивать. Тем самым мы обрели свободу слова и совести. Но спустя некоторое время болгарская политическая практика продемонстрировала, как все демократические достижения могут формально сохраниться, но оказаться лишь фасадом, за которым исполнительная власть узурпирует функции других ветвей власти, а свобода слова деградирует: частные медиа зависят от финансово-экономических интересов их владельцев, а так называемые общественные СМИ находятся под контролем исполнительной власти.

Именно из-за жонглирования демократическими принципами и их превращения в фасад всё более ясно вырисовывающегося авторитаризма я предпочитаю пользоваться термином «постсоциалистическая Болгария» в надежде, что в будущем недемократические проявления будут преодолены и в Болгарии действительно установится демократия. Но это не произойдет без осознания проблем и борьбы граждан за реальную демократию. Будущее покажет, сможем ли мы ее достичь, а пока я хочу указать на проблемы, одной из которых, особенно важной для нас, историков, является новая политическая цензура.

Сначала напомню, как появилась цензура, имевшая целью ограничить распространение идей, считавшихся опасными для власти. Не будем забывать и то, что обратная сторона цензуры — пропаганда¹. Речь идет об отношениях власти и общества, потому цензура возникает одновременно с формированием властных структур. Действительно организованный характер цензуры приобрела с утверждением католической церкви как идеологической основы средневековой Европы и распространением грамотности. Политическая роль цензуры возросла во время и после буржуазных революций, важной частью подготовки к которым была борьба за свободу слова, превратившуюся в одно из главных достижений демократии. Но свобода слова неминуемо породила и желание ее ограничить, а следом — цензуру, которая должна была преодолеть или обойти конституционно установленные принципы свободы слова и совести. Идея свободы слова, как и желание ее ограничить, стали особенно значимыми в XX в., когда друг другу противостояли разные идеологии глобального характера.

В противостоянии коммунизма, фашизма и либерализма цензура в сфере политики и культуры стала неотъемлемой чертой жизни, которую мы в рамках системы государственного социализма советского типа в Восточной Европе после Второй мировой войны переживали очень болезненно.

¹ Чомски Н. Ранната история на пропагандата // Чомски Н. Медияте под контрол. Забележителните постижения на пропагандата. София: Агата, 1994. URL: <https://chitanka.info/text/8935/2#textstart> (дата обращения: 20.04.2020).

Цензура в советском блоке имела различные проявления, была организована по-разному в силу ряда причин, самая важная из которых заключается в специфике исторических традиций Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Албании и ГДР. Другая причина состояла в том, что советская модель в странах Восточной Европы каждый раз принимала формы, отличные от изначального образца, изменяясь по воле соответствующих правящих коммунистических партий, их союзников в народных фронтах, а также в связи с сопротивлением, которое оказывало общество. Третью причину труднее всего проследить, поскольку она связана с субъективным фактором — настроениями людей, осуществлявших цензурную деятельность, и тех, кто ей сопротивлялся.

Связь политической цензуры с социалистическим обществом, в котором отсутствовал плюрализм, заставила болгарскую интеллигенцию встретить демократию с очень большими надеждами и твердой уверенностью, что цензура осталась в прошлом. И поначалу действительно казалось, будто ограничениям пришел конец и можно говорить и писать всё что угодно. Газеты и издательства росли как грибы после дождя, они представляли разнообразные точки зрения — от прокоммунистических до профашистских, от крайне либеральных до крайне консервативных. В первые годы демократического транзита² свобода слова существовала не только в мечтах, но и на практике. Почувствовали ее и мы, историки, поскольку появилось множество ранее запрещенных или забытых книг — среди болгарских заслуживают упоминания труды Петра Мутафчиева, Симеона Радева, Любомира Владикина, Бориса Йоцова и многих других. Однако постепенно и периодика, и книгоиздание столкнулись с ограничениями, но уже не политическими, а финансовыми, чинимыми как рынком, так и людьми с деньгами. Последние с легкостью вошли в роль прежних политических цензоров, обросли связями с властью и все последние 30 лет вольготно себя чувствуют в этом новом качестве. Потому сегодня можно констатировать, что за очень небольшими исключениями свобода слова в СМИ сведена к защите политических интересов правящих кругов или частных интересов собственников.

Это явление не новое и не исключительно болгарское. Французский медиааналитик Серж Алими так характеризовал свободу СМИ в Восточной Европе и Латинской Америке после падения там диктаторских режимов: «Увы, этот вид свободы печати — свободы не быть убитым или брошенным в тюрьму — не соответствует определению свободы. Он иногда скрывает другой вид цензуры, менее заметный, но столь же реальный. Стена демократической цензуры покоится на трех столпах: власти собственника, рыночных соображениях, информации как товаре»³. Результаты действия этой

² Демократический транзит («преход») — ряд событий рубежа 1980–1990-х гг., которые привели к демократическим преобразованиям Болгарии и прекращению монополии коммунистической партии на власть. — *Прим. пер.*

³ Алими С. Стената на демократичната цензура // Монд дипломатик. 1 януари 2009. URL: <http://bg.mondediplo.com/article351.html> (дата обращения: 20.04.2020).

специфической «демократической цензуры» осмыслены европейскими и мировыми исследователями, иллюстрацией чему служат слова немецкого политолога Томаса Майера, согласно которому «медиа нам представляют политическую и общественную жизнь в кривом зеркале, меняющем картину», а «социальные вопросы, такие как бедность, неравенство, лишения, быт и страдания низших классов, практически не находят места в новостях и репортажах»⁴.

Перед тем как перейти к существу моих рассуждений о политической цензуре касательно интерпретации исторических фактов, хотелось бы указать на две точки зрения о сегодняшней свободе слова в Болгарии. Первая высказана главным редактором газеты «Культура»⁵ и в недавнем прошлом диссидентом Копринкой Червенковой. 25 сентября 2015 г. во время дискуссии на тему «Как рушится свобода слова в Болгарии» она отметила: «Журналистикой я занималась оба сезона — и в сумрачный сезон — социалистический, и в солнечный — демократический; и должна вам сказать — разницы нет. Тогда перьями журналистов управляли так же, как и сейчас»⁶. Второе мнение принадлежит многолетнему наблюдателю и контролеру СМИ в Совете по электронным медиа Георгию Лозанову. В той же дискуссии он признал, что в начале транзита считал финансирование медиа из государственного бюджета самым рискованным способом их содержания, но сегодня воспринимает его как самый шадящий для редакционной независимости механизм. И он объяснил эту кардинальную перемену своих взглядов тем, что уже заметна прямая зависимость медиа от собственников частных капиталов или финансирования по другим каналам⁷.

Как проявляется новая политическая цензура у нас, историков? Конечно, никто уже предварительно не ограничивает разрабатываемую проблематику, но с приходом новой демократической системы очевидна тенденция всё меньше поддерживать темы, связанные с эпохой социализма, если в них нет его безусловного осуждения. Это видно по тому, какие научные проекты получают поддержку, какие темы диссертаций утверждаются, а какие статьи и рецензии встречают со стороны научных изданий отказ в публикации. Более же всего названная тенденция заметна при одобрении учебников истории для средней школы. Поэтому, а также с учетом очередного скандала в 2019 г., связанного с учебниками, я сосредоточу внимание на этом проявлении цензуры.

⁴ Плурализмът в германската преса е история. Интервю с политолога Томас Майер от Маркус Кльокнер // А-Спекто. Юли 2015 г. № 16.

⁵ Теперь газета «К» вследствие того, что издатель «Культуры» отказался ее финансировать и передал права на торговую марку и производственные мощности Тони Николову, начавшему с 2019 г. издавать журнал «Культура» с названием и графическим дизайном традиционной «Культуры».

⁶ Цит. по: Георгиева Т. За жертвите и палачите // Култура. 9 октомври 2015. № 34.

⁷ Там же.

Начну с определения **политической цензуры**, которое можно сформулировать следующим образом: притеснение и контроль за печатными материалами, публичным общением или другими формами человеческих волеизъявлений, которые считаются неприемлемыми, вредными, щекотливыми, **политически неправильными или неудобными**. Выделенные слова я считаю особенно важными.

Навязывание единой точки зрения на эпоху социализма началось еще с попыток переименовать сам период. Не принимая во внимание ни факты и документы эпохи, ни теоретические постулаты марксизма, лежавшего в основе советской послереволюционной и болгарской послевоенной общественной идеологии, группа историков, которые, однако, никогда не занимались изучением периода второй половины XX в., настаивали и продолжают настаивать на именовании периода **коммунизмом**. Для каждого, кто разбирается в терминах, очевидно, что это нелепо, поскольку коммунизм — конечная цель революционных перемен, и, хотя он бегло описан Марксом, ясно, что там должны отсутствовать классы и социальные различия, собственность на средства производства становится общественной (т.е. принадлежит самоорганизующемуся обществу, а не государству), государство отмирает, наемный труд и эксплуатация окончательно изживаются, каждый трудится добровольно и с радостью ради общественного блага, имеет свободный доступ ко всем товарам и услугам, в которых нуждается. Короче говоря — утопия для идеальных людей. Ничего подобного не было ни в Советском Союзе, ни в Болгарии. Сформировавшаяся тогда система сама себя называла **социализмом**⁸, и у нас есть все основания принять это наименование, хотя и с необходимым уточнением — государственный социализм (советского типа).

Естественно возникает вопрос: почему часть историков так сильно цепляется за термин «коммунизм»? Я считаю, что дело не в истории или политологии, а в политике. Термин «коммунизм» обозначает абсолютно негативное явление в американской системе координат, поскольку всю холодную войну США боролись с «коммунизмом», олицетворяемым СССР и его союзниками. И хотя на европейском континенте отношение к термину было иным и до недавнего времени в Европе существовали коммунистические партии, представленные в национальных парламентах и Европарламенте, после холодной войны и в Старом Свете данный термин приобрел негативные коннотации. Особенно в свете ряда инспирированных европейскими правыми политическими силами деклараций, в которых осуждаются Советский Союз

⁸ Термин «социализм» присутствовал как в официальных наименованиях государств (Союз Советских Социалистических Республик, Социалистическая Республика Румыния, Чехословацкая Социалистическая Республика, Социалистическая Федеративная Республика Югославия), так и в конституции Народной республики Болгарии 1971 г., где еще в преамбуле говорилось о «победе социализма», «социалистической общности», стремлении построить «развитое социалистическое общество» и т.д. См.: Български конституции и конституционни проекти / съст. В. Методиев и Л. Стоянов. София: Д-р Петър Берон, 1990. С. 56.

и послевоенная система в Восточной Европе, определяемая как коммунизм⁹. Таким образом, в данном случае речь идет не о научном, а о пропагандистско-политическом подходе — желание называть эпоху коммунистической свидетельствует о стремлении осудить ее еще на стадии наименования.

Сюжет, на котором я хочу остановиться, чтобы привести пример современной политической цензуры, начал разыгрываться в конце 2017 — начале 2018 г. Тогда в Министерстве образования и науки (МОН) была утверждена «Учебная программа по истории и цивилизациям для X класса»¹⁰. Проблема возникла после того, как к обсуждению программы под давлением видных политических фигур из правящих кругов были подключены люди, которые не являлись официальными представителями образовательных организаций. Речь идет о докторе Эвелине Келбчевой¹¹ из Американского университета в Болгарии и доценте докторе Лычезаре Стоянове из Нового болгарского университета, привлеченных по настоянию тогдашнего заместителя председателя партии ГЕРБ¹² и руководителя парламентской фракции партии Цветана Цветанова и евродепутата от ГЕРБ Андрея Ковачева¹³. Э. Келбчева и Л. Стоянов настаивали на пересмотре оценок в первую очередь послевоенного периода и изменении их с нейтральных на негативные. В конечном счете они сумели навязать свою точку зрения, несмотря на сопротивление представителей академической среды и разгоревшуюся вследствие их вмешательства общественную дискуссию¹⁴. Это был первый

⁹ См.: Резолюция № 1096 Парламентской Ассамблеи Совета Европы о мерах по борьбе с наследием бывших коммунистических тоталитарных режимов, от 27 июня 1996 г., Пражская декларация от 22 ноября 2002 г., Декларация Европарламента «Об объявлении 23 августа европейским днем памяти жертв сталинизма и нацизма» от 7 мая 2008 г. Подробнее см.: *Бавва И., Калинова Е. Социализмът в огледалото на прехода*. София: Изток-Запад, 2011.

¹⁰ Учебна програма за история и цивилизации за 10 клас (общообразователна подготовка). URL: <https://www.mon.bg/bg/2238> (дата обращения: 20.04.2020).

¹¹ Указываю ее ученую степень согласно данным официального Национального регистра академического состава Национального центра информации и документации (НАЦИД), хотя в СМИ ее представляют как профессора. Она в 1989 г. защитила кандидатскую диссертацию о болгарской культуре после Первой мировой войны.

¹² ГЕРБ — политическая партия «Граждане за европейское развитие Болгарии», с 2009 г. с небольшими перерывами формирует правительство Болгарии. — *Прим. пер.*

¹³ В газете «24 часа» от 17 января 2018 г. Э. Келбчева заявила следующее: «Без политической воли, выраженной правительством и лидером фракции ГЕРБ Цветаном Цветановым, была бы принята устаревшая и по сути марксистская программа обучения. Было обращено внимание на экспертные рекомендации, данные мной вместе с коллегой Лычезаром Стояновым. Тем самым правительство впервые радикально изменило программу обучения истории в 10 классе, особенно в части изучения коммунизма. Мы нашли поддержку в лице Цветана Цветанова и евродепутата Андрея Ковачева, в конечном счете — министра образования Красимира Вылчева». URL: <https://www.24chasa.bg/mnenia/article/6666650> (дата обращения: 20.04.2020).

¹⁴ Дискуссия в передаче Антона Хекимяна по БТВ о новой программе по истории для 10 классов, 17 января 2018 г. URL: <http://btvnovinite.bg/article/tazi-sutrin/>

акт драмы, второй разыгрался вокруг учебников, подготовленных в соответствии с новой программой.

Летом 2019 г. появились новые учебники по болгарской истории для 10 класса по новой программе — пять издательств предложили свои пособия. Они прошли рецензирование, получили оценку учителей и трех специальных комиссий, назначенных МОН, которые должны были проверить соответствие учебников программе и другим (полиграфическим и техническим) требованиям. И все пять пособий получили одобрение на всех этапах, что означало не что иное, как то, что они отвечают научным критериям (профессиональная оценка историков), методическим требованиям (оценка методистов) и учитывают возможности 17-летних подростков (оценка учителей). Осталось лишь после подписи министра отправить их в типографию, а затем — в школы по всей стране. Но этого не произошло.

Прежде чем описать навязанную авторам учебников точку зрения вследствие политической цензуры, хотелось бы указать на специфику учебников для средней школы, поскольку учебные программы являются и государственными документами. Они — место пересечения трех важных государственных элементов: политики, образования и академической науки. Да, это политические документы, но речь идет не о политике как защите частных интересов, а о государственной политике, которую олицетворяет МОН. Роль учителей не менее важна, особенно когда они воспринимают свою профессию как призвание. В то же время академическая общественность — носитель научного знания, которое лежит в основе содержания учебников, пусть и адаптированного к уровню учеников специалистами по методике преподавания. Как видим, в этом процессе места для вторичной политической цензуры нет — политическая задача изложена в программах, и ее реализация проверена приемными комиссиями МОН.

Но эта идеальная модель была разрушена, когда в выверенный с точки зрения закона и правил МОН процесс вмешались чисто политические факторы. Речь идет о публикациях в СМИ за период с 19 июня и до начала августа 2019 г. известного журналиста Христо Христова, посвятившего свою жизнь изучению документов Госбезопасности (ДС)¹⁵, и Э. Келбечевой. Первая публикация принадлежит Х. Христову, она появилась на его собственном сайте и была озаглавлена «Больше, чем скандально: в новых учебниках истории коммунистический режим представлен манипулятивно и тенденциозно»¹⁶. Ее перепечатали в Медиапул. Затем последовали интервью

komunizmat-spered-uchebnik-za-x-klas-po-losh-ot-osmanskoto-vladichestvo.html (дата обращения: 20.04.2020).

¹⁵ Он является организатором и автором интернет-сайта, на котором публикуются архивные документы, списки, досье и пр. о сотрудниках и деятельности Государственной безопасности (desebg.com).

¹⁶ URL: http://desebg.com/obrazovanieikomunizum/4006-2019-06-19-14-04-30?fbclid=IwAR2qfHvjBvRXdy68UTTzucIoqFyUBurw9oXw-jq56Kz_zCaRNbvuzY9y1p8 (дата обращения: 20.04.2020).

Х. Христова от 20 июня для сайта «Фактор»¹⁷, «Открытое письмо о недопустимости подмены фактов и событий коммунистического периода в новых учебниках истории»¹⁸, публикации «Как бывший член БКП и БСП Искра Баева манипулирует в учебниках историей транзита»¹⁹, «Как проф. Евгения Калинова подменила название Шестого управления ДС в учебниках истории, к тому же она не знает, когда оно было создано»²⁰, «Тотальная манипуляция: Проф. Евгения Калинова в учебниках истории фальсифицировала причину создания концлагеря близ Ловеча»²¹. Э. Келбечева предпочла давать интервью: «Восхваление коммунизма в учебниках недопустимо» (интервью В. Ивановой по БНР от 20.06.2019)²², «Проф. Эвелина Келбечева: в новых учебниках отсутствуют факты и оценки тоталитарного режима» (интервью З. Андоновой в газете «Дневник» от 20 июня 2019 г.)²³, «Проф. Эвелина Келбечева: в новых вариантах учебников истории ретушируют целые процессы, замалчивая факты, свидетельствующие о преступности коммунистического режима» (интервью агентству «Фокус» от 26 июня 2019 г.)²⁴.

Конечно, в плюралистическом обществе каждый может свободно выражать собственное мнение. Проблема возникает, когда в разгоревшейся дискуссии одни мнения превращаются в политические решения, а другие остаются без внимания. К мнению Х. Христовой и Э. Келбечевой присоединились и политические организации, например СДС²⁵, «Да, Болгария»²⁶, Народная

¹⁷ URL: <https://www.faktor.bg/bg/articles/mneniya/intervyu/hristo-hristov-novite-uchebnitsi-sa-gavra-s-istoriyata-i-zhertvite-na-komunizma-uchat-che-zhivkov-segrizhil-za-blagosastoyanieto-na-naroda> (дата обращения: 20.04.2020).

¹⁸ URL: <http://desebg.com/obrazovaniekomunizum/4013-2019-06-21-15-02-53?fbclid=IwAR3qRvFBZy0IQK6xpmN3NC0gHR7-Dp0k-Ixa5F4Z-Agt0ObdqESs24aqFqY> (дата обращения: 20.04.2020).

¹⁹ URL: <https://www.faktor.bg/bg/articles/kak-bivshiyat-chlen-na-bkp-i-bsp-iskra-baeva-manipulira-istoriyata-na-prehoda-v-uchebnitsite> (дата обращения: 20.04.2020).

²⁰ URL: <https://www.faktor.bg/bg/articles/politika/na-vseki-kilometar/kak-prof-evgeniya-kalinova-podmeni-imeto-na-shesto-upravlenie-na-ds-v-uchebnik-po-istoriya-a-i-neznae-koga-e-sazdadero> (дата обращения: 20.04.2020).

²¹ URL: <https://www.faktor.bg/bg/articles/politika/na-vseki-kilometar/totalnamanipulatsiya-prof-evgeniya-kalinova-falshifitsira-i-prichinata-za-sazdavaneto-na-kontslagera-kray-lovech-v-uchebnika-po-istoriya> (дата обращения: 20.04.2020).

²² URL: <http://bnr.bg/kardzhali/post/101137574/prof-evelina-kelbecheva-nedopustimo-eda-vazhvalavame-komunizma-v-uchebnicite> (дата обращения: 20.04.2020).

²³ URL: https://www.dnevnik.bg/intervju/2019/06/20/3927434_prof_evelina_kelbecheva_v_novite_uchebnici_lipsvat/?fbclid=IwAR3w5HoM7BnCFub-SkH34SvHCDMT0IBbg0rhjiIIXuE9mzVM-VoW9TROQk (дата обращения: 20.04.2020).

²⁴ URL: <http://www.focus-news.net/news/2019/06/26/2674033/prof-evelina-kelbecheva-v-novite-varianti-na-uchebnitsi-po-istoriya-se-zamazvat-tseli-profsessi-bez-da-se-govori-za-prestapnostta-na-komunisticheskiya-rezhim.html> (дата обращения: 20.04.2020).

²⁵ СДС: Възмутени сме как комунизмът е представен в нови учебници. 22.06.2019. URL: <https://dnes.dir.bg/obshtestvo/sds-vazmuteni-sme-kak-komunizmat-e-predstaven-v-novi-uchebnitsi> (дата обращения: 20.04.2020).

²⁶ 24.06.2019. URL: <https://dabulgaria.bg/nastoyavame-narodnoto-sabranie-da-se-proiznese-za-izuchavaneto-na-komunisticheskiya-rezhim/?fbclid=IwAR3sqdwIDz>

партия «Свобода и достоинство»²⁷, Дискуссионный клуб «Свободная България», Союз «Истина», Движение 7000, Христианский центр «Перелом», Фонд БАМО (Болгаро-американские мосты общения), Апостольская реформированная церковь и церковь Царства Христова в Габрово²⁸. Вопреки голосам в защиту профессионализма авторов учебников и необходимости оценки социализма с исторических, а не политических позиций²⁹ министр образования согласился с двумя вышеназванными персонами и политическими декларациями организаций, объявив, что учебники не получат одобрения, пока в них не будут внесены поправки в духе желаемого Христовым и Келбечевой. Претензии следующие: не отражена во всей полноте «роль и деятельность Государственной безопасности», не написано, что своим «политическим долголетием» Живков обязан «имевшемуся у него прямому

iTbmylFC5DAXp2ouxL9mWSq6OAMtKSK5_2fLKnrfEJMGQ4OEA (дата обращения: 20.04.2020).

²⁷ 22.06.2019. URL: <https://novini.bg/bylgariya/politika/543939> (дата обращения: 20.04.2020).

²⁸ 24.06.2019. URL: <https://dnes.dir.bg/obshtestvo/za-prerazglezhdane-na-komunizma-v-uchebnitsite-nastoyavat-7-organizatsii> (дата обращения: 20.04.2020).

²⁹ Перечислю лишь несколько из множества: *Вълчев И.* Нека цялата истина влезе в учебниците — и за преобладаването на комунистите. 25.06.2019. URL: <http://glasove.com/categories/na-fokus/news/neka-cyalata-istina-vleze-v-uchebnitsite-i-za-prebovadisane-komunisti> (дата обращения: 20.04.2020); *Методиева Ю.* Възмутените граждани срещу новите учебници по история налагат старите методи на цензурата. 27.06.2019. URL: https://www.marginalia.bg/novini/vazmutenite-grazhdani-sreshtu-novite-uchebnitsi-po-istoriya-rabotyat-sas-starite-metodi-na-tsenzurata/?fbclid=IwAR2xZbRGs7OByw0rp9qAmg_Q6v_vqQ9T2GtECEKshTlwu-szCOCqff5cGSQ (дата обращения: 20.04.2020); Доц. Милен Михов, заместник-председател на ВМРО и депутат от «Обединени патриоти»: Крайните оценки в никакъв случай не са достоверни // Банкеръ. 26 юни 2019 г. URL: <http://www.banker.bg/pozicii/read/krainite-ocenki-v-nikakuv-sluchai-ne-sa-dostoverni> (дата обращения: 20.04.2020); *Енев З.* И отново за учебниците, «историята» и нещата, на които трябва да учим децата си... // Либерален преглед. 29 юни 2019 г. URL: <http://www.librev.com/index.php/2013-03-30-08-56-39/discussion/bulgaria/3561-i-otnovno-za-uchebnitsite-istoriyata-i-neshtata-na-koito-tryabva-da-uchim-detzata-si> (дата обращения: 20.04.2020); Доц. Румяна Маринова-Христиди: Повтарят се сталинските методи на цензура. Има безпрецедентен политически натиск «отгоре» да се представи социализмът едностранчиво — само като престъпен, казва авторката на един от учебниците по история // Дума. 1 юли 2019. № 123; Проф. Людмил Спасов: Такава политическа помиярщина досега не е имало. Защо МОН допусна двама лаици да обучават учители и да дават акъл на историческата общност, пита авторът на един от учебниците за X клас // Дума. 1 юли 2019. № 123; Проф. Любомир Огнянов: Има краен антикомунизъм в атаката срещу учебниците. Не разбирам защо министърът се огъна пред субективното мнение на трима-четирима неспециалисти, а не слуша професионалистите историци // Дума. 2 юли 2019. № 124; Проф. Венцеслав Кулов. Просветен министър или партийен секретар? 8.07.2019. URL: <http://glasove.com/categories/komentari/news/prosveten-ministryr-ili-partiyn-sekretar> (дата обращения: 20.04.2020); Опростенческият поглед към социализма не подхожда на академични хора. 22.08.2019. URL: <http://glasove.com/categories/na-fokus/news/totalitarizum> (дата обращения: 20.04.2020); Проф. Светлозар Елдъров: Историята не е супермаркет да си купиш стока по избор // Дума. 17 септември 2019. № 178.

контролю над репрессивным аппаратом», не показаны со всей четкостью «три банкротства во время правления БКП при Тодоре Живкове — в 1960, 1976–1977 и 1987 гг.», «процесс возрождения»³⁰ «рассмотрен исключительно в рамках 1984–1989 гг.» (по мнению Х. Христова).

Как видим, эти замечания звучат серьезно и были бы обоснованными, если бы были верными. Но это не так. Большая часть того, что требовали добавить, и так присутствует в учебниках, просто сказано другими словами. И если недовольные учебниками хотят донести до школьников свою точку зрения во всей полноте, то, вероятно, они должны написать собственный учебник и представить его на конкурс. Вместо этого они навязывают свою волю другим авторам. В результате еще 20 июня МОН отправило всем издательствам «Предложения по содержанию проектов учебников», где точно следовало суждениям Христо Христова, причем некоторые из них расходились с истиной, как, например: Народный суд³¹ — самый крупный акт репрессий в Восточной Европе (намного более многочисленными были приговоры судов в Польше и во всей Германии, поскольку Нюрнбергский процесс — лишь вершина айсберга); Горнянское движение — первое и одно из самых долго действовавших движений сопротивления коммунистическому режиму в Восточной Европе (польское берет начало и вовсе в военные годы, оно охватило намного больше людей и длилось дольше); упоминание о «трех последовательных банкротствах» противоречит фактам, согласно которым во время трех долговых кризисов Болгария не признала себя банкротом, а сумела с советской помощью заплатить по долговым обязательствам³². Разослав издательствам «Предложения по содержанию проектов учебников», МОН взяло на себя роль политического цензора, а учитывая источник замечаний, становится ясно, что политический заказ получен от небольших правых объединений, застрявших в прошлом, объединяет которые одно — антикоммунизм. На тесную их связь с правящей партией ГЕРБ указывает неоднократная поддержка действий Келбчевой со стороны Цветана Цветанова³³ и Андрея Ковачева.

³⁰ Процесс возрождения — процесс насильственной ассимиляции турецкого меньшинства в Болгарии, в середине 1980-х гг. приобретший особо жесткий характер, выразившийся, в частности, в принудительной смене турецких имен и фамилий на болгарские.

³¹ Народный суд — чрезвычайный судебный орган, действовавший в Болгарии в декабре 1944 — апреле 1945 г. Его фактической целью была ликвидация тем или иным способом политической оппозиции в стране. В результате деятельности Народного суда несколько тысяч человек получили смертные приговоры, более тысячи — осуждены на пожизненные сроки заключения, несколько тысяч — на различные сроки до 20 лет. — *Прим. пер.*

³² Один из официальных цензоров учебников Д. Вачков в книге, посвященной долгам социалистической Болгарии, писал не о трех банкротствах, а об общем банкротстве системы (Вачков Д., Иванов М. Българският външен дълг 1944–1989. Банкрутът на комунистическата икономика. София: Сиела, 2008).

³³ Цветан Цветанов, хотя формально в это время и не занимал никакой политической должности, поддержал попытку цензурировать учебники, см.: Цветанов подкрепи петиция срещу подмяната на истината за комунизма в учебниците по история

В дискуссии вокруг учебников по истории Болгарии на сторону авторов учебников встало профессиональное сообщество³⁴, а на сторону новых политических цензоров — политические группы и активисты³⁵. Это заставило власть в целях легитимизации своей позиции задействовать академические круги. 1 июля 2019 г. Институт исследований недавнего прошлого (ИИБМ) поддержал МОН в документе «О скандале с учебниками истории», подписанном директором института профессором Ивайло Знепольским и профессором Иваном Эленковым, доцентами Михаилом Груевым, Даниэлом Вачковым, Пламеном Дойновым и Даниэлой Колевой, доктором исторических наук Момчил Методиевым³⁶.

Позиция ИИБМ примечательна, потому привожу пространные цитаты из нее: «Критикуемые учебники формально сохранили эту логику (программы. — *И. Б.*), но изнутри ее разрушили и по существу подменили задачу. Инструмент этого — отстаиваемый взгляд на работу историка как на свободу интерпретаций»; «Есть правильные и неправильные научные утверждения, и они не могут быть равнозначны, они одинаково ценны»; «Вот почему самое важное в изображении коммунизма в учебнике — недвусмысленное и ясное освещение проблемы коммунистического тоталитаризма и всех его главных характеристик, неизменно в имплицитном или эксплицитном сравнении с демократической формой правления. И не только классического тоталитаризма времен сталинизма или раннего живковизма, но и более позднего его “мирного” преобразования, когда тотальное наблюдение, контроль и шантаж заменили открытый террор и лагеря». Весьма любопытно, когда люди, занимающиеся наукой, выступают против академической свободы и, более того, заявляют: «Всё сводится к выяснению

за 10-ти клас. 22.06.2019 г. URL: <https://novini.bg/bylgariya/politika/543923> (дата обращения: 20.04.2020); Цветан Цветанов: ГЕРБ да не допуска промяна на истината за комунизма в учебниците. 20 юни 2019 г. URL: <https://dnes.dir.bg/politika/tsvetan-tsvetanov-gerb-da-ne-dopuska-promyana-na-istinata-za-komunizma-v-uchebnitsite> (дата обращения: 20.04.2020); Цветанов: Приветствам промените в раздела за комунистическия режим в учебниците по история за 10. Клас, 14 август 2019 г. URL: <https://www.faktor.bg/bg/articles/tsvetanov-privetstvav-promenite-v-razdela-zakomunisticheskiya-rezhim-v-uchebnitsite-po-istoriya-za-10-klas> (дата обращения: 20.04.2020).

³⁴ Петиция в защита на академичната общност и българското образование срещу опитите за налагане на политическа цензура (Петиция в защита академического сообщества и болгарского образования против попыток навязать политическую цензуру). URL: <https://www.peticiaq.com/233600> (дата обращения: 20.04.2020).

³⁵ Созданная фондом «Истина и память» «Петиция о недопустимости подмены фактов и событий коммунистического периода и демократического транзита в новых учебниках истории и цивилизаций для 10 классов». URL: <https://www.peticiaq.com/1944-1989> (дата обращения: 20.04.2020).

³⁶ 1 юли 2019 г., Институт за изследване на близкото минало. URL: <http://minaloto.bg/%D0%B7%D0%B0-%D1%81%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%BB%D0%B0-%D1%81-%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%B1%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B8%D1%82%D0%B5-%D0%BF%D0%BE-%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F/> (дата обращения: 20.04.2020).

методологической позиции отдельных историков». Или когда они атакуют историков, позволивших себе сказать: «Нет таких периодов в истории, когда всё было только плохим или только хорошим». Не будем углубляться в поиски причин этой позиции, она нам известна именно из того недавнего прошлого, о котором идет спор. Она характерна для людей, вставших на службу идеологии и политике. Это утверждение относится как минимум к директору ИИБМ, с 1970 до 1990 г. работавшему в системе Академии общественных наук и социального управления (АОНСУ) в Институте современных социальных теорий, созданном ЦК БКП и находившемся в его подчинении; после транзита нынешний директор ИИБМ был министром культуры в правительствах Любена Берова и Ренеты Инджовой³⁷. В случае с учебниками защищаемая им новая идеологическая позиция — антикоммунизм, что, однако, кардинально отличается от подхода большинства академических историков. Потому что, повторю еще раз, нет исторической эпохи исключительно плохой или исключительно хорошей. Ограничение оценки рамками осуждения, как и восхваления, не имеет ничего общего с познанием, оно ближе к идеологии как «фальшивому сознанию» или к религии, точнее — манихейству, делящему мир на добро и зло, между которыми нет никакой связи. В сущности, осуждение преследует одну политическую цель — навязать единственную, обязательную для всех правду о прошлом. А всё, что ей противоречит, следует стереть и уничтожить. В то время как роль истории — прежде всего объяснить причины соответствующих событий, представить мотивы и логику действующих лиц, тем самым позволив читателям самим давать оценки.

В конечном счете после немалого числа дискуссий, заседаний и острых обсуждений, в которых МОН призвало участвовать двух сотрудников ИИБМ (Д. Вачкова и М. Методиева), действовавших скорее как цензоры, чем как историки, все учебники были одобрены министром просвещения Красимиром Вылчевым и включены в национальную систему образования. А у нас, ученых, остался горький привкус новой политической цензуры, в осуществлении которой, подобно тому, как это было во времена социализма, приняли участие и некоторые историки. Это не должно нас пугать, поскольку по крайней мере, как мне кажется, лучшая гарантия от нового вмешательства политиков в историю — это наши профессиональные исследования, благодаря которым мы можем победить в борьбе за право на свободную научную мысль!

Перевод с болгарского Н.С. Гусева

³⁷ Кабинет министров Л. Берова был утвержден в 1992 г. парламентскими фракциями Болгарской социалистической партии и Движения за права и свободы, представлявшего интересы турецкого меньшинства. В 1994 г. на смену ему пришло служебное правительство Р. Инджовой, в котором за одним исключением все члены были беспартийными. Беспартийным числился и И. Знепольский, несмотря на свое богатое прошлое в БКП. — *Прим. пер.*

Литература

- Баева И., Калинова Е. Социализмът в огледалото на прехода. София: Изток-Запад, 2011.
- Вачков Д., Иванов М. Българският външен дълг 1944–1989. Банкрутът на комунистическата икономика. София: Сиела, 2008.
- Чомски Н. Медиите под контрол. Забележителните постижения на пропагандата. София: Агата, 1994.

References

- Baeva, I., Kalinova, E., 2011. *Sotsializmut v ogledaloto na prekhoda* [Socialism in the mirror of transition]. Sofia: Iztok-Zapad.
- Chomsky, N., 1994. *Mediite pod kontrol. Zabelezhitelnite postizheniia na propagandata* [Media Control. The Spectacular Achievements of Propaganda]. Sofia: Agata.
- Vachkov, D., Ivanov, M., 2008. *Bulgarskiiat vunshen dolg 1944–1989. Bankrutut na komunisticheskata ikonomika* [Bulgarian foreign debt 1944–1989. Bankruptcy of the Communist economy]. Sofia: Siela, 2008.